

Н. Коншин

**Очерки экономического быта
киргиз Семипалатинской
области**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Коншин**
Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области / Н. Коншин –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 182 с.

ISBN 978-5-458-65437-1

ISBN 978-5-458-65437-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

киргизамъ Средней орды кочевать въ джунгарскихъ степяхъ, съ платой по 1 лошади со ста и по 1 барану съ тысячи, производить торгъ въ Кульдждѣ и Чугучакѣ и отправлять депутации въ Пекинъ. Отсюда идутъ притязанія китайцевъ на подданство имъ Средней орды, хотя послѣдняя еще раньше, также номинально, какъ и китайцамъ, подчинилась Россіи(*). Споръ о джунгарскихъ земляхъ даже повлекъ за собою временное запрещеніе, въ 1764 г., со стороны китайскаго правительства, кяхтинской торговли. Китайцы не хотѣли ѣздить для торговли въ крѣпости во Иртышу и старались отвлекать отъ того же и киргизъ.

Натянутыя отношенія съ китайцами векорѣ же послѣ завоеванія ими Джунгаріи и В. Туркестана и приближеніе къ Иртышу безпокойныхъ киргизъ, съ которыми русскіе успѣли хорошо познакомиться на Оренбургской линіи,—все это заставило Русское Правительство принять цѣлый рядъ мѣръ къ укрѣпленію своихъ границъ. Въ 1760 г. Сибирскому Губернатору Соймонову было предписано занять мѣстность отъ Устькаменогорской крѣпости до р. Вухтармы, по ней и далѣе до Телецкаго озера, заселить эту мѣстность русскими людьми и построить крѣпости. Въ 1763 г. въ Сибирь былъ посланъ генераль-поручикъ Шпрингеръ, получившій подробную инструкцію (П. С. З., 1763 г., № 11931) относительно защиты сибирскихъ окраинъ отъ китайцевъ. Шпрингеру, между проч., было поручено основать крѣпость(**) въ

(*) Малая киргизская орда (ханъ Абулханръ) была принята въ подданство Россіи въ 1731 г., Средняя (ханъ Самеке)—въ 1732 г.

(**) „Въ техническомъ отношеніи пограничныя линіи и ихъ крѣпости отличались простотою и патріархальностью устройства; выраженіе „крѣпость“ означало въ то время просто поселеніе, огражденное бревенчатымъ частоколомъ, рвомъ и рогатками. Только немногія крѣпости (Оюска, Семипалатинская, Жышевская, Устькаменогорская и Петропавловская) были устроены съ землянымъ валомъ, по системѣ Вобана.

удобномъ мѣстѣ на р. Бухтармѣ (притокъ Иртыша), а на оз. Зайсанъ и въ Черный Иртышъ была снаряжена экспедиція Генезера и Зеленаго, для выясненія вопроса, могутъ ли китайцы вторгнуться въ Сибирь на судахъ по Иртышу. Экспедиція возвратилась съ успокоительнымъ извѣстіемъ, что ни лодокъ, ни лѣса для постройки ихъ въ долинѣ Чернаго Иртыша нѣтъ. Такъ возникли Бійская и Бухтарминская линіи^(*). На самыхъ линіяхъ постепенно устраивались новые укрѣпленные пункты, причемъ Правительство усиленно заботилось о заселеніи линій. Первый штатъ для пяти Иртышскихъ крѣпостей былъ изданъ въ 1725 г.^(**). Казаки въ крѣпостяхъ комплектовались городскими сибирскими казаками и получили названіе „крѣпостныхъ казаковъ“. Въ 1762 г. было дозволено селить на линіяхъ отставныхъ солдатъ, въ 1770 г. туда же отправлены для подворенія запорядки, сосланные въ Сибирь „за причиненное Польшѣ раззореніе“; въ 1797—9 г.г. на линіи „поступило болѣе 2000 малолѣтчиковъ отъ живущихъ въ Тобольской губерніи отставныхъ солдатъ“ (И. С. З., 1808 г., № 23239), а въ 1798 г. было даже предписано водворять на линіяхъ преступниковъ. Для службы въ крѣпостяхъ и охраны линій, помимо сибирскихъ городскихъ казаковъ, посылались гарнизоны изъ регулярныхъ и драгунскихъ полковъ, казаки съ Дона, башкирскія и мещерякскія команды. Многие, кончивъ службу, не возвращались на родину и обзаводились хозяйствомъ на линіяхъ. Вопросъ объ экономическомъ положеніи всѣхъ

Вооружены крѣпости были старыми, малоприспособными орудіями, разнообразнаго калибра^(*) (А. Усовъ, „Статистич. описаніе Сибирскаго казачьяго войска“, стр. 12).

(*) Иртышская, Бухтарминская, Бійская и Горькая линіи получали общее названіе Сибирской линіи, въ отличіе отъ Оренбургской, имѣвшей самостоятельное устройство.

(**) Штатъ состоялъ изъ одного поручика, одного пятидесятника, одного десятника и 762 родовыхъ казаковъ.

этихъ вольныхъ и чевольныхъ колонизаторовъ, на которыхъ лежала тяжесть защиты далекой и дикой тогда окраины, не могъ, конечно, не беспокоить Правительства. Въ 1755 г. генераль Киндерманъ завелъ на линіяхъ казенныя пашня, обработка которыхъ была возложена на размѣщенныхъ въ крѣпостяхъ служивыхъ казаковъ, отъ чего они были освобождены лишь въ 1770 г. Въмѣсто этого, въ 1773 г. послѣдовалъ указъ „объ отводѣ изъ лежащихъ по Иртышской ливіи земель, на которыхъ производилось казенное хлѣбопашество, тамошнимъ казакамъ и посельщикамъ на каждую м. и. душу по шести десятинъ“ (П. С. Закон., 1773 года, № 13967). Въ составъ надѣла должны были входить и усадьбы. Въ виду заявленій о бѣдности служившихъ на линіяхъ казаковъ, имъ давались разныя льготы: напр., въ 1801 г. было разрѣшено бѣдить въ киргизскія степи для ловли рыбы и сбора хмѣля, съ правомъ ввоза этихъ предметовъ на ливію безъ платежа пошлины, и проч. Особое вниманіе на казачье хозяйство обратилъ назначенный въ 1820 г. Начальникомъ Сибирской линіи генераль Капцевичъ. Не довѣряя заявленіямъ о невозможности на линіи земледѣлія, онъ настоячиво требовалъ, чтобы казаки занимались хлѣбопашествомъ.

Къ 1803 г. численность сибирскихъ пограничныхъ казаковъ достигла свыше 6 т. человекъ всѣхъ чиновъ, зависѣвшихъ отъ распоряженій своего старшины, подъ руководствомъ дивизионныхъ командировъ. Въ означенномъ году, 19 августа, былъ утверждень Императоромъ Александромъ I докладъ Военнаго Министра, основанный на представленіи командира 24 дивизіи генераль-лейтенанта Глазенапа, о сформированіи „Сибирскаго лицейнаго казачьяго войска“ (П. С. Зак., 1803 г., № 23239). Поводомъ къ этому, меж-

ду просят, послужилъ выводъ изъ Сибири находившихся въ ней конныхъ и пѣхотныхъ полковъ. При войскѣ была учреждена войсковая канцелярiя, съ подчиненiемъ ея, какъ и всего войска, командиру 24 дивизiи. Составъ войска, кромѣ конной артиллерiи, былъ опредѣленъ въ 5950 человекъ, которые должны были составлять 10 полковъ и 4 резервные сотни. Жалованье казаковъ всѣхъ линiй (Иртышской, Бiйской и др.) было уравнено, сохранены надѣленiе земель (по 6 десят.) и разныя установленныя раньше льготы(*) и предоставлена въ пользу войска Иртышская рыбалка выше Бухтарминской крѣпости. Въ виду разбросанности войска („на протяженiи 2400 верстъ“) и заселенiя „по уваженiю мѣстныхъ положенiй такъ, что никакого отчисленiя отъ одного редута къ другому сдѣлать нельзя, а тѣмъ менѣе вельзя еще дѣлать переселенiя имъ; равномерно, чтобы болѣе доставить способовъ казачьимъ дѣтямъ, по вступленiи въ службу, оставаясь на своемъ мѣстѣ, поддерживать семейства и домашнiя заведенiя, а отъ того и самимъ быть исправнѣе“, — было положено „въ мирное время быть сему войску безъ раздѣленiя на полки и сотни, а въ общемъ составѣ подъ управленiемъ Войскового Атамана и Канцелярiи, изъ коихъ Атаманъ долженъ раздѣлять офицеровъ, положенныхъ по новому штату, по разнымъ дистанцiямъ, препоручить имъ оныя и исправность тѣхъ дистанцiй, а равно и всего относящагося по службѣ возложить на ихъ отвѣтственность“.

Казакъ должны были служить безсрочно — „доколѣ въ силахъ“. Къ отставкѣ можно было представлять „не иначе, какъ единственно по старости и дряхлости, или же по болязнямъ и увѣчьямъ, совершенно къ продолженiю службы

(*) Разныя льготы войску и казакамъ давались и въ послѣдующее время.

неспособныхъ“. Отставные не выходили изъ состава войска и, лишаясь казеннаго содержанія, сохраняли право пользоваться землей. На обязанность войска возлагалось охраненіе границъ, содержаніе въ „пристойныхъ мѣстахъ“ пикетовъ, ежедневные разъѣзды, преслѣдованіе киргизъ, „отгоняющихъ воровскимъ образомъ скоть у линейныхъ жителей“, сопровожденіе купеческихъ каравановъ и проч. Служба была тяжелая, и въ исторіи прииртышскаго края казаки, несомнѣнно, сыграли въ свое время значительную роль.

Сибирскія реформы 1822 г. не коснулись линейныхъ казачковъ, оставшихся на положеніи 1808 г. Предполагалось постепенно передвигать линіи, по мѣрѣ открытія въ киргизской степи округовъ. „Сибирскія линіи—говорится въ IV отдѣлѣ изд. въ 1822 г. Устава о киргизахъ—въ значеніи стражи не составляютъ учрежденія на всегдашнія времена, но, по мѣрѣ распространенія порядка въ занимаемыхъ киргизами земляхъ, стража сія подвигается впередъ и наконецъ должна кончить постояннымъ утвержденіемъ себя на дѣйствительной государственной границѣ“ (§ 316). Указанное предположеніе такъ и осталось, впрочемъ, предположеніемъ. Сибирскія линіи не были перенесены къ границамъ, и въ настоящее время очутились внутри совершенно замиреннаго края⁽¹⁾. Въмѣсто перевода линій, наряду съ открытіемъ округовъ, въ киргизской степи появлялись отпрыски этихъ линій, въ видѣ отдѣльныхъ казачьихъ поселеній⁽²⁾. Такъ, въ предѣлахъ нынѣшней Семязпалатинской области

(1) Вопросъ о передвиженіи Сибирской линіи по вѣшніе округа былъ снова возбужденъ въ 1837 г. Министерствомъ Финансовъ. Сибирскій Комитетъ позагалъ выдвинуть линейныхъ казаковъ на р. Чу или Сыръ-Дарью, но это было отложено на неопредѣленное время. (И. Кн. 3. Сиб. 1831 г., стр. 107.)

(2) Такія поселенія въ Семырѣчьи дали, впоследствии, начало Семырѣченскому казачьему войску.

возникли казачья поселенія Каркаралинское, Баят-аульское, Кокпектинское, окруженные со всѣхъ сторонъ киргизскими землями. Въ той же области, съ движеніемъ русскихъ къ югу, появляются еще рядъ казачьихъ поселеній (Вуконь, Батинское, Казнаковское, Зайсанское, Кендерлыкское), также представляющихъ собой русскіе оазисы среди сплошной киргизской массы.

Положеніе 1808 г. просуществовало до 1846 г., когда (5 декабря) было издаво новое Положеніе, значительно расширявшее составъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. Войско, по этому Положенію (П. С. Зак., 1846 г., № 2067), занимало „пограничную линію Тобольской и Томской губерній, отъ границы Оренбургскаго казачьяго войска до стверо-западныхъ предѣловъ Кятайскаго имперіа“. „Основаніе народонаселенія“ войска составляли: „а) собственно сибирскіе линейные казаки съ ихъ семействами и б) люди разнаго званія, зачисленные въ войско до утвержденія настоящаго Положенія“. Затѣмъ, въ составъ войска предписывалось обратить „смежныя казенныя селенія⁽¹⁾, въ числѣ 5380 душъ⁽²⁾, съ принадлежащими имъ землями. Лицамъ, не принадлежавшимъ къ войсковому сословію, воспрещалось имѣть „постоянную осѣдность“ въ районѣ войска и пользоваться войсковыми землями. На этомъ основаніи „проживающіе нынѣ добровольно въ станицахъ, форпостахъ, редутахъ и на казачьихъ земляхъ отставные воинскіе чины, казенные крестьяне (кромѣ обращаемыхъ въ казаки), торговцы и пр.“, въ случаѣ нежеланія вступить въ составъ войска (или не-

(1) Всего 42 деревни, преимущественно въ районѣ 1, 3—5 полковъ.

(2) На основаніи этого закона, въ 1847 г. были обращены въ казачье сословіе 14 т. душъ об. пола крестьянъ, жившихъ на сибирскихъ линіяхъ (Щегловъ, Хронологич. перечень, ст. 545—6).

пріема) были обязаны „переселиться оттуда непременно въ теченіе двухъ лѣтъ: казенные крестьяне — на другія свободныя казенныя земли, по указанію Правительства, а чиновники и прочіе посторонніе люди, не имѣющіе права на полученіе земель отъ казны — въ мѣста по своему усмотрѣнію“. Лица, однажды поступившія въ войсковое сословіе, и ихъ потомство, должны были оставаться въ этомъ сословіи „навсегда“. Войско составлялось изъ 9 конныхъ полковъ, по шести сотенъ въ каждомъ, одной конно-артиллерійской бригады и резервныхъ командъ. Сообразно этому земля, принадлежавшая войску, дѣлилась на 9 полковыхъ округовъ⁽¹⁾, причемъ каждый полкъ долженъ былъ состояться изъ населенія своего округа. Общій срокъ службы былъ опредѣленъ въ 30 лѣтъ, изъ нихъ 20 на полевой службѣ и 10 въ мѣстныхъ резервныхъ командахъ⁽²⁾.

Въ число земель войска, по Положенію 1846 г., посту-

(1) Полковыя штабъ—квартиры были назначены: 1-го полка въ кр. Прѣсновской 2-го—ст. Атбасарской, 3-го—г. Петропавловскѣ, 4-го—кр. Николаевской, 5-го—г. Омскѣ, 6-го—форп. Песчаномъ, 7-го—г. Устькаменогорскѣ, 8-го—форп. Аптонзенскомъ и 9-го въ г. Бііскѣ. Бригадный штабъ—квартиры: 1-ой бригады (1, 2 и 3 полки) въ г. Петропавловскѣ, 2-й (4 и 5 полки) въ г. Омскѣ, 3-ей (6 и 7 полки) въ г. Семипалатинскѣ и 4-й—бригады (8 и 9 полки) въ г. Бііскѣ.

(2) Полки и батареи войска были обязаны: охранять сибирскую пограничную линію и внѣшніе сибирскіе приказы, содержать таможенную стражу и въ степи посты и коммуникаціонныя отряды, высылать отряды на томскіе золотые прииски, и проч. Резервныя команды должны были составлять пограничную и таможенную стражу въ пособіе строевымъ казакамъ, отправлять почтовую и земскую гоньбу въ киргизской степи и по всей кордонной линіи, и т. д. На содержаніе войска были назначены различныя статьи дохода (между проч., отъ отдачи въ откупное содержаніе войсковыхъ запасныхъ земель и др. угодій) и значительное пособіе изъ ясачныхъ суммъ.

Положеніе 1846 г. неоднократно заглѣмъ взмѣнялось. Такъ, по закону 18 марта 1861 г. къ войску были причислены тобольскіе казачьи конный полкъ и пѣший баталіонъ и Томскій городской казачій полкъ. Войско получило названіе „Сибирское казачье (съ выпускомъ слова „лицейное“) войско“ и было подраздѣлено на 12 конныхъ полковъ. Постоянная 30—лѣтняя служба была отмѣнена и вместо нея установлена періодическая двухлѣтняя, съ льготой въ 3—4 года. За то казаки должны были служить на соб-

пали: а) земля, коими нынѣ владѣетъ войско. б) Земля, присоединяемая къ войску вмѣстѣ съ казенными селеніями. в) Наконецъ, при недостаткѣ тѣхъ и другихъ, свободныя казенныя земля во внутренней сторонѣ линіи и въ киргизской степи, по удобствамъ. Мѣра поземельныхъ довольтвій“ была опредѣлена слѣдующая: для штабъ-офицеровъ 400, оберъ-офицеровъ 200, казаковъ 30 и для каждаго церковнаго причта 99 дес. „способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земля“. „Поземельныя довольтвія“ предписывалось отводить особо каждому полковому округу. Сверхъ того, каждому округу пріарѣзывалось „до 24 т. дес. или мѣнѣе, смотря по возможности, въ запасъ, на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній“. Запасныя земля подлежали отдачѣ въ оброчное содержаніе, съ отвесеніемъ вырученныхъ денегъ въ войсковой доходъ. Для „утвержденія границъ войсковыхъ земель вообще и каждаго полкового округа въ особенности, также внутренняго распредѣленія земель между станицами“ проектировалось учредить при войскѣ межевую комиссію.

II.

Послѣ паденія Джунгаріи до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія не принималось активныхъ мѣръ къ полному присоединенію Средней орды къ Россіи. Какъ было указано выше, русскимъ пришлось, вмѣсто джунгаръ, встрѣтиться съ гораздо болѣе опаснымъ, по тому времени, соперникомъ — китайцами, которые настойчиво заявляли своя права не только

стевенныхъ лошадей и воруваться на свои средства. Въ 1871 г. вмѣсто поголовной службы была введена жеребьевка, а въ 1880 г., вмѣсто последней — общая воинская повинность. Въ случаѣ надобности, войско обязано сформировать 9 полковъ, въ ирочное же время выставитъ: етъ 3 полка, и проч.

на Большую, во и на Среднюю орды. Киргизскіе ханы и султаны присягали, смотря по обстоятельствамъ, то Россіи, то Китаю, сохраняя, въ сущности, почти полную независимость отъ той и другого и безразлично дѣлая набѣги на границы обоихъ Государствъ.

Кромѣ постоянныхъ мѣръ противъ киргизскихъ набѣговъ, Русское Правительство старалось умиротворить киргизъ, пріучивъ ихъ къ торговымъ сношеніямъ на линіяхъ. Крѣпости (особенно Петропавловская) скоро становятся торговыми пунктами, учреждаются мѣновые дворы, предписывается устраивать каравансераи и т. п. Черезъ киргизскія же степи велась торговля съ Западнымъ Китаемъ и среднеазиатскими ханствами. За непренятствованіе и помощь въ этой торговлѣ султаны получали разнаго рода субсидіи и награды. Рано возникшій обычай у султановъ посылать въ Петербургъ депутаціи всегда встрѣчалъ поддержку. Въ 1764 г. было даже повелѣно отчислять особую сумму изъ сибирскихъ доходовъ для угощенія киргизъ и другихъ азіатцевъ, пріѣзжавшихъ на линіи. Для противодѣйствія проповѣди среднеазиатскихъ фанатиковъ неоднократно предписывалось строить на линіяхъ мечети, и для киргизъ назначались муллы изъ числа русскихъ татаръ. Другими словами, Средняя орда тысячью нитей незамѣтно связывалась съ линіями, а черезъ нихъ и съ Россіей и неизбежно все болѣе и болѣе входила въ ея „сферу вліянія“.

Въ первые годы послѣ появленія киргизъ въ степи по лѣвому берегу Иртыша имъ строго запрещалось переходить рѣку и, въ случаѣ переправы на ливію, требовались амаваты. Генераль-поручикъ Шпрингеръ въ 1765 г. предложилъ комендантамъ Иртышскихъ крѣпостей, помимо взиманія амаватовъ, не допускать киргизъ кочевать ближе 5—10 верстъ

отъ линій⁽¹⁾. Эта мѣра повела въ послѣдствіи къ образованію такъ наз. десятиверснаго пространства, параллельнаго линіямъ. Съ приближеніемъ къ Иртышу киргизскій „Drang nach Osten“ не прекратился, и уже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія возникаетъ вопросъ, допускать ли ихъ кочевать за линіями, гдѣ было тогда много свободныхъ земель. Указомъ отъ 5 іюля 1785 г., даннымъ на имя генераль-поручика Огарева, Екатерина II рѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. „Видѣвъ изъ рапортовъ, присланныхъ отъ насъ къ нашему д. т. с. и Генераль-прокурору Князю Вяземскому, что нѣкоторые изъ султановъ и старшинъ киргизъ-кайсапкой Средней орды, при всегдашнемъ наблюденіи ими добраго поведенія, исполненіи безотговорочно приказаній линейныхъ начальниковъ и ненарушимою сохраненіи вѣрности в усердіи къ намъ, изъявляютъ желаніе къ переселенію изъ дальнихъ степей во внутреннюю Россійскую сторону, и пріемли за благо представленія ваши, по сему случаю предписываемъ вамъ: 1) прошеніямъ, объявляемыхъ киргизскихъ старшинъ, удовлетворять, наблюдая только, чтобъ сіи переведенцы селены были не въ весьма близкомъ ѳдинъ отъ другаго разстояніи; о чемъ не оставьте предварительное сношеніе учинить съ правящими должность Генераль-Губернаторовъ или губернаторами тѣхъ губервій, въ коихъ просимыя киргизцами къ поселенію ихъ земли положеніе свое имѣютъ, дабы они надлежащія и отъ нихъ зависящія распоряженія учинять могли“ (И. С. Зак., 1788 г., № 16686). Разрѣшеніе зпускать киргизъ Средней орды за Иртышъ для кочеванія на свободныхъ сибирскихъ земляхъ было подтверждено въ 1798 г.⁽²⁾. Платы за кочеваніе ве

⁽¹⁾ Цам. Кн. 3. Сибири, 1881 г., стр. 80.

⁽²⁾ Указъ Екатерины II ген.-маіору кн. Горчакову: „о дачѣ убожища переходящимъ